

московско-литовская граница не была сплошной линией соприкосновения владений двух государств, а на большом протяжении ее определяла полоса незанятых земель. Другим важным достижением стало исследование функционирования системы обороны Великого княжества Литовского. Историк был убежден в том, что созданная система обороны восточных границ Великого княжества Литовского, опирающаяся на крупнейшие города (прежде всего Смоленск), являлась достаточно эффективной, а ее крушение связано в большей степени с крупными политическими неудачами стратегического порядка, чем с тактическими просчетами в организации оборонительных рубежей. Важны неоднократно подтверждаемые на конкретном материале выводы ученого о начале формирования современных государственных границ уже в позднем Средневековье.

Особую ценность рассматриваемой работе придают исторические карты, созданные самим автором. Карты существенно дополняют исследование, позволяют наглядно проследить территориальные трансформации на восточной границе Великого княжества Литовского. С полным основанием можно утверждать, что каждая карта представляет

собой серьезное историческое исследование, являющееся результатом глубокого изучения разнообразных источников. К сожалению, издатели не смогли избежать ошибок при публикации карт, а именно были произвольно увеличены их размеры (подогнаны под размер страницы), что в итоге искажило реальный масштаб.

Таким образом, в монографии В. Н. Темушева впервые в историографии обстоятельно рассмотрена трансформация восточной границы Великого княжества Литовского на протяжении XIV – первой половины XVI в. При этом реконструкция литовско-московской границы осуществлена на фоне развития отношений двух крупнейших государств Восточной Европы: от первых территориальных контактов и конфликтов до образования устойчивой границы и пограничных войн. Большой интерес представляют выводы автора о причинах поражений Великого княжества Литовского и самом характере московской экспансии. Публикация данной работы является существенным вкладом в развитие отечественной исторической географии.

С. Н. Темушев,
кандидат исторических наук, доцент

Фядосік В. А. Антычнасць вачыма Сярэднявечча.
Мінск : БДУ, 2016. 187 с.

Fedosik V. A. Antiquity through the medieval point of view. Minsk : BDU, 2016. 187 p.

Относительно недавно увидела свет монография известного белорусского историка, крупнейшего отечественного специалиста в области античной и средневековой истории доктора исторических наук, профессора заведующего кафедрой истории древнего мира и средних веков исторического факультета БГУ В. А. Федосика.

Данная работа представляет собой самостоятельное, оригинальное и концептуальное научное исследование актуальной тематики исторической науки. Монография является результатом многолетнего труда автора в рамках одного из проектов подпрограммы «История, духовная и материальная культура белорусского народа» государственной программы научных исследований «История, культура, общество, государство».

Книга состоит из трех разделов и основана на проведенном ученым скрупулезном анализе широкого поля как античных, так и средневековых письменных источников, а также отечественной и зарубежной историографии по изучаемой теме. Как следует из названия работы, она посвящена крайне актуальной в настоящее время проблематике не

только в мировой, но и отечественной исторической науке – восприятию реалий Античности человеком Средневековья. Автор исходит из положения о том, что средневековые люди воспринимали Античность иначе, чем мы. Писатели эпохи Средневековья понимали и интерпретировали античную историю согласно модели феодального общества и собственной шкале ценностей. Эта мысль автора проходит сквозной нитью через всю монографию. Поэтому цель своего исследования ученый определил как выявление характеристик и особенностей восприятия античной эпохи людьми Средневековья. Для этого, по словам автора монографии, необходимо проникнуть в ментальность средневекового человека.

Актуальность данного труда для отечественной историографии несомненна еще и по той причине, что подобное комплексное исследование осуществлено в белорусской науке впервые. В зарубежной историографии попытки проанализировать восприятие человеком средневекового социума исторических событий Античности предпринимались уже не единожды. Но особенностью монографии В. А. Федосика является то, что автор исследует именно восточнославянский средневековый социум, и это выгодно отличает данное исследование от подобных работ в зарубежной историографии. Источниковой базой для автора монографии послужили как раз восточнославянские

оригинальные произведения и переводы произведений исторического жанра. В связи с этим работа В. А. Федосика может быть интересна не только специалистам-антиковедам и медиевистам, но и исследователям восточнославянского региона – историкам и литературоведам. Более того, целый раздел монографии посвящен рассмотрению исторической литературы периода Великого княжества Литовского (ВКЛ), что делает эту работу актуальной и для специалистов по отечественной истории.

Во введении автор монографии подчеркивает принципиальные отличия античного общества от древневосточного и феодального (понятие гражданства и равенства перед законом и отношения господство – подчинение). Для того чтобы читателю было легче воспринимать весь последующий материал, ученый излагает базовые отличительные характеристики социальных и политических систем античного и средневекового обществ. Автор выделяет такие черты античного социума, как представления людей о свободе, равенстве, коллективизме и патриотизме. Им противопоставляются установки, основанные на модели господство – подчинение в средневековых монархиях, которые дополняются чертами христианского менталитета, присущего людям той эпохи. Автор показывает, какое влияние христианская религия оказывала на мировосприятие средневекового человека. Ученый подчеркивает, что именно специфика античной и средневековой систем ценностей и ментальности людей оказала важнейшее влияние на то, каким образом средневековые авторы воспринимали и излагали сюжеты античной истории. Этим фактором были обусловлены не только искажения и неточности в передаче античной истории средневековыми писателями, но и сам выбор конкретных ее сюжетов. Поскольку мировоззрение средневекового европейца было религиозным, то и в древнерусских исторических источниках отражалась ментальность людей, для которой доминирующими были христианские установки. Это обусловило тот факт, что среди всех сочинений античной истории преимущество отдавалось именно тем, которые были напрямую связаны либо с историей античного христианства, либо с сюжетами истории Рима периода империи, когда эта религия и зародилась. Средневековые писатели обращались и к истории эллинизма, в то время как сюжеты периода древнегреческих полисов и Рима периода республики опускались из-за неясности для средневекового человека понятия «гражданство». Этим В. А. Федосик и объясняет такую значимую особенность древнерусских произведений исторического жанра, как упоминание в них Александра Македонского и ряда римских императоров.

В первом разделе монографии «Античная история и мифология в исторических произведениях Древней Руси» автор уделяет внимание проблемам выявления и анализа основных источников для из-

ложения средневековыми авторами сюжетов античной истории. Таковыми, по мнению В. А. Федосика, являются в первую очередь всемирные хроники византийских авторов Иоанна Малалы и Георгия Амартола. За ними следуют произведения двух еврейских писателей – Иосифа Флавия и Иосифа бен Гориона. Причиной слабого интереса этих авторов к истории Античности периода греческих полисов и Рима периода республики является, как утверждает В. А. Федосик, факт их приверженности концепции «истории царств», разработанной на основе библейской книги пророка Даниила. При этом данный принцип отбора материала был не субъективным, а диктовался мышлением средневекового человека, в котором не было места ценностям и идеалам гражданского общества.

С другой стороны, автор монографии показывает, что не все сюжеты, чуждые средневековому христианскому хронисту, отсекались: некоторые из них находили своеобразную интерпретацию. Таким значительным пластом античных произведений являлись мифологические сюжеты, основательно переосмысленные христианами авторами. В связи с данной проблематикой ученым также отдельно рассматривается вопрос об античном язычестве в контексте христианизации Древней Руси в отражении древнерусских исторических произведений. В данном случае В. А. Федосик показывает, как средневековые авторы переносили имена известных им языческих божеств восточнославянского ареала на божества периода античной истории.

Пристальное внимание в работе уделено особенностям интерпретации античных оригинальных произведений при изложении средневековыми авторами сюжетов истории античного христианства. В основу изучения данной проблематики легли прежде всего исторические труды Иосифа Флавия. Вместе с тем следует отметить, что такой сюжет, как путешествие апостола Андрея по региону, который впоследствии был заселен восточнославянскими племенами, к сожалению, подробно не проанализирован в монографии. Автор ограничился лишь упоминанием об этой легенде.

Отдельно В. А. Федосик рассматривает проблему восприятия средневековыми авторами деталей повседневной жизни античного человека. На примере легенды об основании Рима ученый демонстрирует двойное искажение поздними авторами первоначального смысла античного сюжета. Сначала византийские авторы по-своему интерпретировали указанный сюжет, затем он подвергся повторной обработке уже восточнославянским писателем.

Второй раздел монографии В. А. Федосика основан на анализе сюжетов античной истории и мифологии, представленных в хрониках, летописях и исторической литературе периода ВКЛ. Автор подчеркивается сравнительно низкий интерес к Античности в ВКЛ в период позднего Средневековья. В то время как в Западной Европе общество

ощущало большое влияние идей гуманизма и Возрождения, общество ВКЛ оставалось еще консервативно-феодалным. Это обусловило и более слабый интерес именно к античной истории по сравнению с западноевропейской исторической мыслью того времени. Тем не менее автор монографии выделяет и подробно анализирует основные сюжеты исторической литературы периода ВКЛ, которые связаны с античной историей. Это прежде всего легенда о римлянине Палемоне, история походов Александра Македонского, или «Александрия», и цикл троянских легенд «Троя». Дело в том, что в ВКЛ создавались оригинальные переводы ряда античных произведений, посвященных указанным сюжетам. Автор монографии на примере изучения этих исторических памятников демонстрирует, как реалии Античности переплетаются в них с реалиями, характерными для средневекового человека времен ВКЛ. Например, в восточнославянской интерпретации легенды о Палемоне автор выделяет сразу два влияния – византийской и западноевропейской литературных традиций. Эта легенда приводится в целом ряде хроник ВКЛ, чтобы показать происхождение знати этого государства от древнеримского знатного рода. Автором тщательно выявляются истоки этой легенды в средневековых памятниках.

Изучая традицию троянского цикла в литературе ВКЛ, В. А. Федосик обоснованно опровергает устоявшееся в отечественной историографии мнение о том, что троянский сюжет освещается восточнославянскими авторами в ключе гуманизма. Напротив, по мнению исследователя, Троянская война описана с позиции типичной средневековой рыцарской морали, присущей на то время обществу ВКЛ.

Сравнивая традиции переводных произведений «Троя» и «Александрия», В. А. Федосик заключает, что средневековыми авторами факты истории во втором случае искажены еще больше, чем в первом. Некоторые фантастические элементы сюжета добавляли именно средневековые писатели. В обоих случаях это было сделано в целях адаптации реалий античной истории к ментальности средневекового читателя. Из этого, по заключению В. А. Федосика, следует, что средневековая «Александрия» является не источником по античной истории, а материалом для изучения ментальности белорусов Средневековья.

Отдельно автор монографии рассматривает проблему источников небольшого компилятивного труда по античной истории «Римский летописец», созданного в Средневековье и переведенного на старобелорусский язык. В этой работе также находят своеобразную интерпретацию античные реалии и мифология.

Что же касается белорусско-литовского летописания, то здесь сюжеты античной истории восточнославянскими авторами использовались крайне неохотно. Преобладала отсылка к наиболее извест-

ным политическим деятелям Античности (преимущественно воинственным) для сравнения их с современными средневековому читателю личностями. В данном случае такие примеры исполняли прежде всего морализаторскую функцию.

В заключительной, третьей, части монографии автор обращается к такому источнику, как «Русский хронограф» (1512). Исследователь обстоятельно и детально анализирует сюжеты в этом труде, касающиеся древнегреческой истории, периода эллинизма, а также древнеримской истории. При этом древнегреческая история подана в источнике исключительно скупо и фрагментарно, а история древнегреческих полисов и вовсе отсутствует как непонятная для людей феодального общества Руси XVI в. Более подробные сведения приводятся по истории эллинизма. Авторы «Русского хронографа», в отличие от византийских историков, уделяли внимание не только государству Селевкидов, но и птолемеевскому Египту. Автор монографии усматривает в этом свидетельство того, что восточноевропейские авторы больше, чем византийские, ориентировались на библейскую историю. Также в этой части «Русского хронографа» приводится совсем фантастическое, по замечанию В. А. Федосика, обоснование концепции того, что Константинополь – это Второй Рим. Период древнеримской истории находит еще более полное отражение в «Русском хронографе». Это обусловлено во многом связью периода императорского Рима с временем зарождения христианства. Античной истории церкви уделяется в источнике много внимания. При этом республиканский период истории Древнего Рима авторами «Русского хронографа» полностью проигнорирован по обозначенной ранее причине: менталитету читателя того времени понятие гражданского общества было чуждо. Зато, как уже отмечалось, период империи нашел довольно полное отражение в источнике. В целом, как правильно заключает автор монографии, сочинитель «Русского хронографа» руководствовался концепцией четырех царств Даниила. Это обстоятельство во многом и определило критерии отбора материала для создания произведения. Автор монографии приходит к заключению о том, что в нем был создан фундамент для разработки в дальнейшем известной концепции «Москва – Третий Рим».

Несомненно, исследование В. А. Федосика значительно обогатило отечественную историографию знаниями об особенностях менталитета средневекового человека и раскрыло малоисследованную до сей поры проблематику восприятия античных реалий человеком Средневековья. Надеемся, что данная монография послужит стимулом для отечественных авторов к дальнейшей разработке столь интересной и важной проблематики.

А. А. Торканевский,
кандидат исторических наук